

Услышав имя Цинь Саньчжи, император замер, его лицо приобрело сложное выражение, и он долго мямлил, не в силах толком ничего объяснить.

Су Хуанянь нахмурился и холодно произнес:

— Разве ты не знаешь, что недавние события в Хуаньчэне теснейшим образом связаны с ним?

Император испуганно ахнул:

— Невозможно! Он не мог совершить ничего, что навредило бы Государству Минъюэ. Кто угодно мог бы это сделать, но только не он.

Император говорил с необычайной твердостью!

Су Хуанянь подошел к императору и холодно бросил:

— Значит, ты знаешь, кто он!

Император в страхе отпрянул назад, весь покрытый холодным потом. Он со страхом смотрел на Су Хуаняня:

— Это... Это мой предок, император-основатель Государства Минъюэ!

Линь Яньси и Су Хуанянь одновременно нахмурились!

Государство Минъюэ существовало уже целое тысячелетие, и имя его основателя было широко известно по всему Миру Людей. Хотя он и не владел боевыми искусствами, но прекрасно умел строить планы и разбирался в людях, благодаря чему и стал тем величайшим императором на века. Вот только вскоре после восшествия на престол он скончался от болезни. Как же он вдруг снова объявился?

Выходит, тогда он не умер? Но как ему удалось прожить эту тысячу лет?

В душе Су Хуаняня роилось множество сомнений!

Линь Яньси подошел к Су Хуаняню, сдвинул брови и спросил:

— Учитель, что нам теперь делать?

Линь Яньси никак не мог взять в толк: этот Цинь Саньчжи был даже старше его самого на

двести лет. Получается, это он сам похож на Цинь Саньчжи?

Но и это неверно. Если говорить об истинном возрасте, то он и Су Хуанянь — ровесники!

Линь Яньси не верил, что это простое совпадение. Всё это было кем-то тщательно спланировано, и от этих тайных замыслов ему становилось жутко, особенно оттого, что кто-то носил точно такое же лицо, как у него.

Ладно бы еще какой-нибудь обычный человек, но этот человек — не кто иной, как великий император-основатель.

За эту тысячу лет сколько людей в Государстве Минъюэ возносили ему молитвы и жгли благовония! А ведь он всё это время находился в Мире Людей и, возможно, сам наблюдал, как другие почитают его память!

При одной этой мысли Линь Яньси бросало в леденящую дрожь!

Су Хуанянь крепче сжал похолодевшую руку Линь Яньси, а затем снова спросил императора:

— Знаешь ли ты, где он сейчас?

Император покачал головой:

— Он появляется и исчезает непредсказуемо, никто не знает, где он на самом деле!

Су Хуанянь не стал больше ничего говорить и, потянув Линь Яньси за руку, вышел из императорского дворца.

Вернувшись в Павильон Ста Духов, Бай Мэй как раз занималась лечением Чжу Цина. Чжу Цин в этот раз пострадал тяжело, его культивация была практически полностью уничтожена.

Увидев, что Су Хуанянь и Линь Яньси всё еще держатся за руки, Бай Мэй выразительно изогнула брови:

— Вы двое не можете хоть немного себя сдерживать? Чего вы красуетесь перед нами двумя одинокими псами?

Су Хуанянь только тогда сообразил, в чем дело, и поспешно выпустил руку Линь Яньси. Лицо Линь Яньси мгновенно вспыхнуло.

— Небесный Владыка, удалось ли вам сегодня что-нибудь выяснить? — Чжу Цин сидел на

кровати, скрестив ноги; из-за процесса исцеления он весь покрылся потом, а лицо его было мертвенно-бледным.

Это происшествие стало для него несомненно тяжелейшим ударом. Небесный божественный чиновник пал до столь жалкого состояния — это поистине позор для небожителей, поэтому он тоже страстно желал узнать хоть какие-то новости о Цинь Саньчжи.

Су Хуанянь подошел и сел сбоку:

— Цинь Саньчжи — император-основатель Государства Миньюэ!

Бай Мэй тут же опустила руки. Чжу Цин выплюнул полный рот крови прямо на постель, но в этот момент Бай Мэй было уже не до того — она соскочила с кровати, подбежала к Су Хуаняню и переспросила:

— Ты сказал, что Цинь Саньчжи — это император-основатель Государства Миньюэ?

Тут же Бай Мэй замотала головой:

— Этого не может быть, абсолютно невозможно!

Другие могли быть незнакомы с основателем династии, но она-то знала его слишком хорошо.

Как этот Цинь Саньчжи мог быть ее А-Чжэнем?!

Бай Мэй потеряла самообладание. Линь Яньси подошел к ней:

— Ты знакома с императором-основателем?

— Да разве только знакома!

Ах да!

Разве только знакома!

Более тысячи лет назад Государство Миньюэ еще не было единой страной — то был лакомый кусочек земли, раздираемый бесконечными войнами и междоусобицами.

В те времена в здешних местах царил полный хаос, проливались реки крови, и едва ли не каждый день люди погибали в багровой грязи. Именно ее А-Чжэнь призвал героев под свои

знамена, укротил военную смуту и заложил основы Государства Миньюэ, просуществовавшего доныне целое тысячелетие.

— Вообще-то я могла стать императрицей. Вот только мое происхождение было особым: как могла нечеловеческая сущность сделаться императрицей-основательницей? Придворные сановники выступали против, но А-Чжэнь все равно хотел вопреки всем мнениям возвести меня на престол. Не желая видеть, как он так мучается, я ушла из дворца и основала здесь Павильон Ста Духов. Только вот прошло всего несколько лет, как до меня дошла весть о его кончиной болезни. До самой его смерти мне не довелось взглянуть на него хоть еще разок.

На этих словах лицо Бай Мэй уже заливали слезы.

Ее А-Чжэнь никоим образом не мог превратиться в нынешнего сеющего смерти Цинь Саньчжэня, и он ни за что собственными руками не стал бы разрушать созданное им же процветание.

— Люди имеют свойство меняться, — только и произнес Су Хуанянь.

Он совсем не умел утешать никого, кроме Линь Яньси.

— Быть может, изначально он просто пользовался тобой. Возможно, в этом и были какие-то чувства, но уж точно не глубокие. Иначе почему он не сказал тебе, что не умер? Почему за тысячу лет ни разу не пришел навестить тебя? — глядя на Бай Мэй, Линь Яньси озвучил тяжелую правду, которую ей было трудно принять.

Бай Мэй обхватила голову руками, отказываясь верить в открывшуюся истину. Она издала мучительный вопль, после чего обернулась духовной бабочкой и улетела прочь.

— Пусть побудет одна и все обдумает!

Су Хуанянь бросил еще один взгляд на едва живого Чжу Цина, влил в него немного духовной силы и забрал обратно в Небесный мир.

Едва услышав, что Чжу Цин вернулся, Инь Хуа стремглав примчался навестить его.

Увидев лежащего на постели Чжу Цина, он тут же принялся шумно браниться:

— Чжу Цин, кто тебя так отделал? Скажи мне, я пойду и отомщу за тебя!

Су Хуанянь бросил на Инь Хуа холодный взгляд:

— Не шуми!

Инь Хуа послушно сбавил тон:

— Небесный Владыка, с чего это Чжу Цин так ранен? Что вы все пережили в Море Людей?

Су Хуанянь с досадой потер виски и с легким раздражением бросил:

— Ты слишком болтлив!

Только после этого Инь Хуа послушно замер в сторонке.

Однако покоя ему это не принесло. Он украдкой дернул Линь Яньси за рукав и тихо спросил:

— Сяо Яньси, что там вообще произошло?

Линь Яньси в мельчайших подробностях пересказал все события, случившиеся в Море Людей.

Инь Хуа хлопнул себя по бедру:

— Черт побери! Неужели в Море Людей сейчас такой бардак?

Линь Яньси кивнул:

— Нынешний Хуаньчэн похож на настоящий ад на земле.

Беспокойство из-за призраков так до конца и не разрешили, жители Хуаньчэна по-прежнему не смели носа высунуть из домов. На месте любого обычного человека никто бы не отважился лицом к лицу столкнуться с нечистью!

Еще бы!

Кто же на такое осмелится?

У каждого из них страшные, зловещие лица — даже Линь Яньси было не по себе.

— Не случилось ли чего в Небесном мире в последнее время? — внезапно спросил Су Хуанянь.

Убийца Юэ Лао все еще оставался на свободе, и беспокойство Су Хуаняня было вполне

понятно.

Но кто же среди небесных божественных чиновников мог оказаться тем убийцей, что лишил жизни Юэ Лао?

Чтобы заставить Юэ Лао мгновенно самоуничтожиться, нападавший должен был обладать куда более мощной силой.

Инь Хуа покачал головой:

— В последнее время в Небесном мире было спокойно, вот только дело Юэ Лао никак не удается расследовать!

— Раз спокойно, тем лучше. Но вам всё равно нельзя терять бдительность. Дело Хуаньчэна еще не закрыто, мне с Яньси предстоит спуститься туда снова.

Инь Хуа попытался их отговорить:

— Но ведь Чжу Цина уже нашли! Какое нам, небожителям, дело до проблем Мира Людей?

— Если бы речь шла о банальной грызне за власть, нас бы это не касалось. Но раз здесь замешано то, во что вмешиваться не положено, я обязан разобраться в этом деле до конца.

Су Хуанянь опасался, что случившееся имеет самую тесную связь с Линь Яньси. К тому же, судя по рассказу Бай Мэй, тысячу лет назад Цинь Саньчжи совсем не был таким, как сейчас. Так почему же он изменился?

И зачем ему понадобится устраивать весь этот спектакль в Хуаньчэне?

Забавы ради?

Исключено!

<http://bllate.org/book/19235/1887204>